

Природа

САНДЕР САРАП: "Чем больше люди урбанизируются, тем больше требуется экологического"

На хуторе Мягиыллу хозяйствуют экологично

■ Сандер Сарап, лет тринацать назад перенявший хуторское хозяйство от отца, с самого начала взял курс на экологическое производство; знания и возможности с тех пор росли и развивались, как и сам хутор, и позднее сожалеть о тогдашнем решении у Сарапа не возникло.

Кибли КРИЙС
kylli@pohjarannik.ee

- Насколько хватает глаз, тут, в тойлакском Алтюнола, ни одной горы не видать. Почему же хутор называется Мягиыллу (супор Горного поля). - Прим. пер.?

- Действительно, странная история. Сам-то я думал, что у предков просто было очень хорошее чувство юмора (смеется). Или, может, они были очень предусмотрительными - предвидели, что когда-нибудь тут начнут расти зольные горы.

Это такое название от противного: тут имеется маленький холмик, посередине большой низины, а вокруг - все очень ровно, может, поэтому и получилось "Горное поле"?

- Новое начало хутора в 90-х было связано с молочным стадом, а единственный ключик экопроизводства означал вашу скромную попытку выращивать лекарственные растения.

- Изначально главным деятелем тут был отец - он действительно занимался производством молока. Во время работы в Германии в хозяйстве, выращивавшем лекарственные растения, я тоже решил попробовать заняться этим, но здешняя тяжелая глинистая земля им не подошла.

В 2003 году отец заболел и пропадал коров.

- Тогда вы полностью взяли хутор на себя?

- Я довольно долго размышлял, что вообще делать с этим хутором. Поскольку как раз начался период европоддержек, то решил попробовать и купил первых мясных коров. Заниматься скотиной мне пришлоось, но только не возиться с молоком - с молочным стадом ты очень зависишь, а я был слишком молод, чтобы связывать себя таким образом.

У нас тут не было ни одного нормального помещения для животных - только свинарник советских времен, который отец купил за 25 рублей на дрова.

Когда купил первых герефордов, то поначалу несколько лет они жили полностью на улице, без всякого крова над головой. Мы и выбрали их потому, что содержать их проще всего: очень нетребовательные, не нужно много прикорма, не боятся холода. Теперь зимой в плохую погоду они могут зайти покормиться в хлев, и на время отела тоже.

- Из тогдашних пяти животных на сегодня полули-

Издание страниц на тему окружающей среды поддерживает Keskkonnainvesteeringute Keskus (ЦУ "Центр инвестирования в окружающую среду")

СЕВЕРНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

ЗАРАБЫВАЛА ЗА ГРАНИЦЕЙ - ВКЛАДЫВАЛСЯ В ХУТОР

Это хуторское место было выкуплено еще в царское время - во второй половине 1800-х годов. Вокаский мызник "нарезал" эти земли и выставлял на продажу, вот более-менее в одно время их и покупали. Поэтому эти земли сейчас крайне неудобные для использования, ведь всем выделяли немного пастбища, немного леса и немного пашни - такие длинные узкие полоски от деревни Тойла до ручья Мягара. Полосы стометровой ширины и длиной в два километра - в станице это было земли на одну-две лошадей, а сейчас возделывать ее сложно. Возвращение хуторов началось примерно в то же время, когда я в 1990 году вер-

нулся из Советской армии. Отец спросил, заинтересован ли я, а иначе он и не станет, мол, требовать возвращения земли. У меня в то время идея получила не нашлось и я был не против. Это был хутор моего двоюродного деда. С приходом Эстонской Республики мы получили обратно две пятых части тех 29 гектаров, чтобы были подхором; осталось нам пришлось выкупать, так как

другие наследники не были заинтересованы. Из колхоза мы получили "обратно" лошадь и двух коров, с ними отец и начиндал. Первый трактор - Т-25 - он купил через союз хуторян поехать на полгода в Финляндию на хуторскую практику. Собирал там оставшуюся у финских хуторян старую технику, с ней и начиндал хуторское хозяйство. Позднее каждое лето ездил на работу куда-нибудь за границу - в Германию, Канаду и Голландию, чтобы заработать денег и купить технику для своего хутора. А здешний работал на хуторе.

Спокойный характер и выносливость герефордов Сандер Сарап хвалил еще в 2011 году.

Сандер Сарап уверен: у экопроизводства есть будущее и рынок экопродукции будет расти вместе с ростом осведомленности людей.

3xМатти КЯМЯЯР

- хочу, чтоб у них просто были умения. Если с другими делами когда-нибудь не сложится или если они не найдут лучшего занятия, то всегда будет возможность вернуться сюда или завести себя в другом месте хутор или какое-то дело.

Это очень хорошо прозвучало: если лучшего не найдут, то пусть займутся крестьянским трудом (смеется). Я ведь тоже не сразу нашел это дело: моло-дым и нужно больше поездить, чтобы делать анализы.

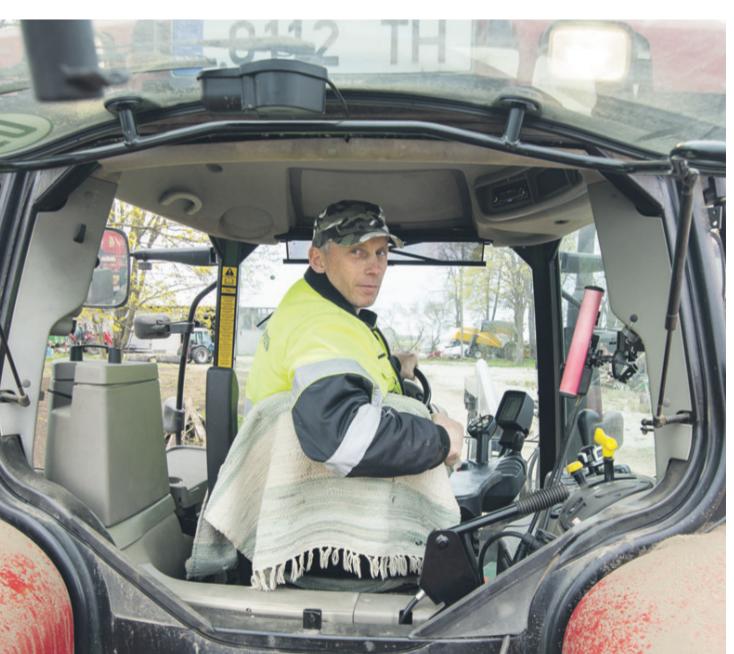
- Насколько Эстония способствует экопроизводству? Что вы думаете о запущенной в начале года программе экологической экономики?

- Экопрограмма появилась, но экоземледельцы не особо этим восхищены, ведь она ничего не добавляет. Если к экологичному сельскому хозяйству добавляется эколесоводство и экотуризм, а также всяческие

прочие вещи, в случае которых трудно различить, что является экологичным, а что нет, то это размывает экоидео. У нас имеются функционирующие организации и системы как для продажи экологичного, так и для обеспечения информацией и координации. Скорее, кажется, что данный проект "Organic Estonia" - это созревшая в головах чиновников мысль, что можно получать большие деньги, которые распределяются между теми самыми чиновниками, чтобы создавать проект.

- Какое будущее вы предсказываете экопроизводству?

- Рынок экопродукции постоянно растет, однако люди в Эстонии еще недостаточно богаты. Конечно, выбор зависит также от сознательности, одна-

Весенние и осенние работы - полностью на плечах хозяина...

...сезонно на помощь приходит замещающий хуторянин - например, в 2014 году это был Айвар Хиртентруу. Пэтер Лиллевяли

ках живут естественные враги вредителей зерновых. Например, главнейшие враги тут обитают именно на природных растениях, которые мы считаем сорняком. Сорняки на поле могут быть, но не должны доминировать и перерастать зерновые. Кроме того, корни многих сорняков разлагают почву в минеральные вещества, которые культурные растения разложат не в состоянии. Например, рапс может экологично расти только на маленьких полях, окруженных природными растениями: на рапсе водятся вредители, чьи естественные враги живут именно на других растениях, а те на большие поля просто не попадают.

- Разница цен на экологический и обычный овес ощущается?

- Теперь она значительно возросла, уже почти в два раза. Обычный овес уже не особо и покупают, поскольку можно выращивать экологичный и спрос на него очень велик. В Эстонии его выращивают уже так много, что мы сами употребляем не успеваем. Именно в последние годы придумано много всевозможной продукции для здоровья из овса. А финны избрали даже заменителя мяса из овса. Рынок растет!

- А экоземледелец гораздо чаще должен залечивать свою голову и знания. При обычном производстве звонишь торговцу, который посоветует тебе подкармливать сорняки или удобрения, и ты опрыскиваешь растения.

- Благодаря тому, что экорынок сильно вырос и экопроизводителей очень добавилось, появилось также очень много удобрений и средств защиты растений, которые могли бы использовать и экопроизводители. Они не химические - например, экстракти из водорослей, помогающие вырастить на растениях полезные бактерии, а также изготовленные из природных средств удобрения. Но чего-то такого, что уничтожало бы сорняки, пока не придумано.

- На одной из ярмарок я и нашел подходящие для экопроизводства машины?

- Да, они специально изобретены для него. Шведская компания для сорняков, позволяющая выкашивать сорняки из зерновых. Совершенно функциональное решение: корни, правда, остаются в земле, но своевременное выкашивание дает зерновым возможность перерости траву. Самое важное при этом то, что срезаются соцветия сорняков и семян не добавляется. Один-два раза за год нужно пройтись этой косялькой, большую частью отправляемого на экспорт. Ни один экспортер не может позволить себе проработать герефордов. Причина в том, что очень большая часть говядины уходит из Эстонии в Турцию, а там почему-то мясо герефордов непопулярно. В то же время на Западе их ценят гораздо больше, так что это может быть временно.

- Так что заниматься экогородицей стоит дальше?

- Конечно, продолжу, другое дело - с герефордами ли. У них есть одна маленькая беда - крупнейшие скупщики мясного скота очень низко оценивают герефордов. Причина в том, что очень большая часть говядины уходит из Эстонии в Турцию, а там почему-то мясо герефордов непопулярно. В то же время на Западе их ценят гораздо больше, так что это может быть временно.

- Насколько в действительности контролируется применение химикатов в экологическом сельском хозяйстве?

- Очень-очень сильно. В Эстонии выращивают очень много экоовса, большую частью отправляемого на экспорт. Ни один экспортер не может позволить себе проработать герефордов. Причина в том, что очень большая часть говядины уходит из Эстонии в Турцию, а там почему-то мясо герефордов непопулярно. В то же время на Западе их ценят гораздо больше, так что это может быть временно.

- Какие же растения выращиваются сорняками?

- Я и我自己 гораздо больше должен использовать свою голову и знания. При обычном производстве звонишь торговцу, который посоветует тебе подкармливать сорняки или удобрения, загрузишь их в опрыскиватель - и дела сделано.

- Я и我自己 гораздо больше должен использовать свою голову и знания. При обычном производстве звонишь торговцу, который посоветует тебе подкармливать сорняки или удобрения, загрузишь их в опрыскиватель - и дела сделано.

Я не очень заставлял детей

благодаря поддержке "Leader" и причем первым в Эстонии. Риск, конечно, был, ведь эти вредители недешевые. Но жалеть об этом мне не пришло.

Этими машинами очень много интересовались, а также часто распрашивали о них, когда я сам куда-то ездил. Теперь тех и других машин разлагают почву в минеральные вещества, которые культурные растения разложат не в состоянии. Например, рапс может экологично расти только на маленьких полях, окруженных природными растениями: на рапсе водятся вредители, чьи естественные враги живут именно на других растениях, а те на большие поля просто не попадают.

- Разница цен на экологический и обычный овес ощущается?

- Теперь она значительно возросла, уже почти в два раза. Обычный овес уже не особо и покупают, поскольку можно выращивать экологичный и спрос на него очень велик. В Эстонии его выращивают уже так много, что мы сами употребляем не успеваем. Именно в последние годы придумано много всевозможной продукции для здоровья из овса. А финны избрали даже заменителя мяса из овса. Рынок растет!

- А экоземледелец гораздо

чаще должен залечивать свою голову и знания. При обычном производстве звонишь торговцу,

который посоветует тебе подкармливать сорняки или удобрения, и ты опрыскиваешь растения.

- Благодаря тому, что уничтожало бы сорняки, пока не придумано.

- На одной из ярмарок я и

нашел подходящие для экопроизводства машины?

- Да, они специально изобретены для него. Шведская компания для сорняков, позволяющая выкашивать сорняки из зерновых. Совершенно функциональное решение: корни, правда, остаются в земле, но своевременное выкашивание дает зерновым возможность перерости траву. Самое важное при этом то, что срезаются соцветия сорняков и семян не добавляется. Один-два раза за год нужно пройтись этой косялькой, большую частью отправляемого на экспорт. Причина в том, что очень большая часть говядины уходит из Эстонии в Турцию, а там почему-то мясо герефордов непопулярно. В то же время на Западе их ценят гораздо больше, так что это может быть временно.

- Так что заниматься экогородицей стоит дальше?

- Конечно, продолжу, другое дело - с герефордами ли. У них есть одна маленькая беда - крупнейшие скупщики мясного скота очень низко оценивают герефордов. Причина в том, что очень большая часть говядины уходит из Эстонии в Турцию, а там почему-то мясо герефордов непопулярно. В то же время на Западе их ценят гораздо больше, так что это может быть временно.

- Какие же растения выращиваются сорняками?

- Я и我自己 гораздо больше должен использовать свою голову и знания. При обычном производстве звонишь торговцу,

который посоветует тебе подкармливать сорняки или удобрения, и ты опрыскиваешь растения.

- Нет, не жалею. Скорее, по-думывал, а не должен ли был в

своем время, когда еще имелась

возможность приватизировать землю, расширять более агрессивно? Сейчас на хуторах с парой сотен гектаров в Эстонии смотрят уже как на бобильское хозяйство - настоящий хуторянин начинается все же с тысячи гектаров. Я считаю, что разумнее делать поменьше, но хорошо. Я видел довольно много таких, кто нахватал огромное количество земель, а теперь не успевает всем заниматься, техники нет и все половинчатое.

- Насколько Эстония способствует экопроизводству?

- Конечно, продолжу, другое дело - с герефордами ли. У них есть одна маленькая беда - крупнейшие скупщики мясного скота очень низко оценивают герефордов. Причина в том, что очень большая часть говядины уходит из Эстонии в Турцию, а там почему-то мясо герефордов непопулярно. В то же время на Западе их ценят гораздо больше, так что это может быть временно.

- Какое будущее вы предсказываете экопроизводству?

- Сушники еще нет, с остальными идет процесс постепенного роста, однако люди в Эстонии еще недостаточно богаты. Конечно, выбор зависит между теми самыми чиновниками, чтобы создавать проекты.

- Какое будущее вы предсказываете экопроизводству?

- Рынок экопродукции постоянно растет, однако люди в Эстонии еще недостаточно богаты. Конечно, выбор зависит между теми самыми чиновниками, чтобы создавать проекты.

- Благодаря тому, что у нас вся техника все равно имеется, нам не

приходится приплачивать овце-

водству, однако дохода оно тоже не

дает, только концы с концами сво-

дим. Правда, планов свернуть это

дело пока нет: надеемся, что в дальнейшем возможности улучшатся.

- Помощь приходит замещающий хуторянин - напри-